

не имѣя здраваго разсужденія и твердости характера, обольщенъ будучи старообрядцами, я оставилъ Церковь Божию. Побужденіемъ къ таковому отпаденію отъ православія было ничто другое, какъ собственное недоразумѣніе мое и обольщеніе жителей Рыльскихъ, бывшихъ по торговлѣ въ мѣстечкѣ Сухиничи. По прибытіи въ Рыльскъ, жилъ у часовеннаго уставщика Сидорова. Черезъ мѣсяцъ ѣздилъ я въ Покровскій монастырь Черниговской губерніи, гдѣ по обряду раскольническому помазанъ отъ іеромонаха Епифанія на челѣ, ланитахъ, затылкѣ и на рукахъ, при чтеніи молитвъ отъ оскверненія. Въ Рыльской часовнѣ отправлялъ я всѣ богослуженія, кромѣ литургіи и совершалъ всѣ требы. Мирю для крещенія было привезено до меня изъ Покровскаго монастыря, для причащенія же старообрядцевъ имѣлъ я запасные дары, которые привозилъ изъ того же монастыря, куда, въ теченіе моего девятилѣтняго пребыванія въ Рыльскѣ, ѣздилъ 3 раза, гдѣ служилъ 6 литургій. Въ алтарѣ часовни престоль весь кипарисный, антиминос на немъ нѣтъ, нѣтъ и жертвенника; по сей то причинѣ я на немъ и не священнодѣйствовалъ. Имѣется также ризница, довольно хорошая. Паспортъ, данный мнѣ на отлучку изъ Калужской консисторіи, былъ отобранъ у меня старообрядческимъ обществомъ и представленъ въ полицію“.

„Самъ я оставилъ заблужденіе мое, по собственному раскаянію, къ какому много способствовалъ священникъ Вознесенской церкви Козьма Вознесенскій и нынѣ искренно желаю возвратиться къ православной Церкви. Вспомнилъ я, что будучи благодатію Божию, поставленъ строителемъ Таинъ Божіихъ и лишенъ наслажденія Божественной литургіи, рѣшился отречься отъ заблужденія своего“...

„Покорнѣйше прошу у васъ законною защитою оградить какъ меня, такъ и собственность мою до времени и тѣмъ доставить мнѣ случай явиться къ епархіальному начальству“.

Вскорѣ послѣ этого письма, Скворцовъ съ чиновникомъ полиціи былъ доставленъ въ Курскъ, гдѣ губернаторъ М. И. Муравьевъ лично бесѣдовалъ съ нимъ, одобрилъ его поступокъ и внушилъ быть непреклоннымъ въ правилахъ Св. Церкви. Преосв. Иліодоръ, какъ онъ самъ писалъ, „сердечно радовался“ раскаянію Скворцова, Архипастырски наставлялъ его и, согласно правиламъ, препроводилъ его въ распоряженіе Калужскаго епископа Никанора.

(Окончаніе будетъ.)

ДУХОВНЫЯ ШКОЛЫ

КУРСКО-БѢЛОГРАДСКОЙ ЕПАРХІИ (1839—1867 Г.).

Исторія Курской семинаріи.

(Продолженіе).

Изъ приведенныхъ словъ преосв. *Никодима*,¹⁾ читатели могутъ видѣть, что онъ именно, въ бытность свою ректоромъ Вятской д. семинаріи, былъ авторомъ, или скорѣе редакторомъ новаго учебнаго устава, скоро послѣ того введеннаго въ наши духовныя семинаріи. Неудивительно, если такое почетное положеніе и близкое отношеніе къ оберъ-прокурору Св. Синода графу А. Н. Протасову могли внушать архим. *Никодиму* самыя свѣтлыя надежды на свое будущее. Но

¹⁾ См. тамъ же стр. 65.